

— Господин Сы — настоящий мастер, одним движением прикрыл рот, — восхищенно произнесла На-кошка.

Сы Нань не стремился к похвалам от Цзинхэ и уж точно не хотел, чтобы к нему приклеилось прозвище бог войны, затыкающий рты.

Тем временем Гирори разносил сок. Сы Нань оказался в плотном кольце: вокруг него собрались кошки, лис, бык и одна овечка. Если присутствие двух кошек еще можно было понять, то что здесь забыл Баффа?

Сы Нань внимательно присмотрелся к кошке. Та выглядела как обычно, признаков заражения не было.

— Господин Сы такой нежный и в то же время сильный. Прямо как принц на белом коне из моих мечтаний...

На-кошка продолжала придерживаться своего образа девушки, жаждущей найти настоящую любовь. Сы Нань невозмутимо потягивал лимонад, когда какой-то лис тихо усмехнулся:

— Это ты просто не видела его с другой стороны.

Настоящий ребенок, подумал про себя Сы Нань.

Адзума Митинага, скрестив руки на груди, сидел на диване:

— Почему ты участвуешь в Дизайне Желаний? Каково твоё желание?

— Услышал, что здесь можно увидеть много Камен Райдеров, вот и решил поучаствовать.

Он не лгал: ему действительно хотелось увидеть их вживую.

— Ха? И только ради этого ты ввязался в игру, где на кону жизнь?

Бык нахмурился, явно не понимая такой мотивации.

— А что в этом такого? Ничто не может мне навредить.

Кошки вскрикнули от ужаса: они увидели, как Сы Нань взял нож и вогнал его себе в ладонь! Адзума Митинага с досадой потер уши, заложенные от этого зрелища.

Укиё Эйс, сидевший у барной стойки, лишь усмехнулся, попивая кофе, принесенный Гирори. Похоже, обаяние этого профессора даже сильнее его собственного — посмотрите только, как обступили его эти зверьки.

Раздался неприятный скрежет, от которого заныли зубы. Все уставились на согнувшееся лезвие ножа.

— Видите? — Сы Нань невозмутимо поднял нож.

Адзума Митинага вытянул шею, явно желая найти какой-нибудь предмет, чтобы постучать по голове Сы Наня и проверить, такая ли она твердая:

— Ты вообще человек?

— Я занимаюсь довольно специфическими исследованиями. Ради собственной безопасности я немного укрепил свое тело — это вполне разумно, разве нет?

Нет, это было совсем не разумно. Или это просто в духе китайцев?

Вернувшись в свою комнату, Сы Нань посмотрел на три небольших нефритовых кулона, которые он обменял в системе. На них были выгравированы эмблемы На-кошки, Тайкуна и Баффы.

— Нань-цзян, ты вкладываешь в них столько чувств, а когда придет время расставаться... — Сяо Цзю не выдержал, глядя, как Сы Нань усердно работает над гравировкой.

— Сяо Цзю, я понимаю, о чем ты. Но я должен что-то сделать, чтобы мой визит сюда не прошел зря.

Ему было по-настоящему приятно проводить с ними время, и эти чувства стоили того, чтобы их сохранить. Даже если разлука неизбежна, до ее прихода он сделает все возможное, чтобы защитить этих людей. Сы Нань находил в этом радость и обретал свое собственное утешение.

— Нань-цзян... — Сяо Цзю просканировал показатели тела Сы Наня — все было в норме, даже лучше, чем в норме. Затем он переключил внимание на шкалу эмоциональной нестабильности — загадочный параметр, появившийся неизвестно откуда. — Нань-цзян, тебя не беспокоят твои студенты? Не хочешь вернуться в свой родной мир?

— Мне кажется, тот мир не был моим настоящим домом.

С самого детства Сы Нань ощущал отчужденность от окружающего мира. Хотя он стал профессором и преуспевающим ученым, чувство принадлежности всегда ускользало от него,

будто он был здесь лишь гостем. Мир словно напоминал ему: ты здесь временно, и в конце концов тебе придется вернуться туда, где твое место.

— Иногда я завидую лису, у него было так много близких...

— Нань-цзян, не плачь! Если не сдаваться, ты обязательно найдешь свою семью!

Сяо Цзю молча открыл доступ к хранилищу, переноса все фигурки из комнаты Сы Наня в системное пространство. Так ему будет спокойнее.

— Сяо Цзю, ты говоришь прямо как лис, — подшутил Сы Нань.

Помнишь первый разговор Укиё Эйса с двумя кошками?

— Пока не сдаешься — обязательно сможешь воплотить свои идеалы в жизнь! — Сы Нань произнес это с явной иронией, хотя на лице у него сияла широкая улыбка.

Нань-цзян явно симпатизирует лису, почему же он вечно пытается его задеть? Сяо Цзю смотрел на растущие показатели эмоциональных колебаний, но его ИИ-мозг был не приспособлен к анализу таких сложных вещей.

— Нань-цзян, а ты не сделал фигурку для Гицу?

Сы Нань отложил законченный кулон На-кошки:

— У меня есть кое-что другое для него, но я пока не уверен в некоторых вещах.

Сяо Цзю замолчал. Неужели он пытается понять, влюблен ли он в Гицу?

Сам Сы Нань не задавался вопросом, предпочитает ли он мужчин или женщин. Для него важнее было, подходит ли человек на роль члена семьи. Он хотел влюбиться один раз и навсегда, чтобы пройти этот путь до самой могилы. Сразу и надолго. Но в нынешнем суетливом мире найти подходящего партнера крайне сложно. Уж лучше оставаться одиноким — так куда спокойнее.

В эпоху фастфуда все еще можно найти медленно томленную кашу. Появились первые ростки чувств, но сделать шаг он не решался. Эх, трус он все-таки.

До третьей волны зомби оставалось время. Неон успела навестить дом, хотя ее к этому принудили. Посреди ночи она перелезала через забор, когда ее заметили вышедшие на прогулку Укиё Эйс и Сы Нань.

— Здесь больше нет того, что мне нужно, — сказала она. Все, чего она хотела с самого начала, — это настоящая любовь.

Подхватив чемодан, она обернулась и увидела двух людей, стоявших за спиной. Она чуть не приняла их за призраков.

— Ха-ха-ха, ну и напугала же ты нас, Неон-тян!

— Господин Сы! — Курама Неон прижала руку ко лбу. Это и была та самая другая сторона господина Сы, о которой говорил Эйс-сама?

— Позвольте мне встретиться с вашими родителями?

Укиё Эйс молча наблюдал за тем, как тот затевает очередную авантюру.

— Э?! Вы шутите, господин Сы? Идти к моей деспотичной матери?

Курама Ируми, скрестив руки на груди, смотрела на мужчину напротив:

— Это вы подстрекаете Неон к побегу из дома?

— А господина Курама Косэя нет? Было бы лучше, если бы все были в сборе.

Курама Ируми нахмурилась и подозвала охрану, чтобы те вышвырнули незваных гостей. Через несколько минут на полу лежала куча охранников в черном.

Курама Неон и Укиё Эйс наблюдали из безопасного угла, как Сы Нань расправляется с ними. Его движения были отточенными, быстрыми и легкими, а приемы основывались на использовании силы противника, что делало его почти неуловимым. Укиё Эйс, глядя на непринужденность Сы Наня, слегка улыбнулся, не в силах отвести взгляд.

Сы Нань, сделав разворот и сбив последнего охранника, сел на стул и безмятежно улыбнулся.

Курама Ируми застыла: кто этот человек?!

Курама Косэй поспешно вернулся из офиса, когда беспорядок уже был устранен. Прищурившись, он окинул их взглядом. Как спонсор Дизайна Желаний, он, конечно, знал всех участников.

— Что вам угодно?

— Раз уж Неон не ваша родная дочь, почему вы не можете дать ей свободу?

Эти слова повергли всех в шок, особенно Кураму Ируми:

— Что вы имеете в виду? Как это — Неон не наша родная дочь?!

— Неон-тян — это ребенок, которого ваш муж пожелал создать через организаторов Дизайна Желаний.

Укиё Эйс с изумлением посмотрел на Сы Наня: как можно было так спокойно выдать такую ошеломляющую правду?

Курама Неон оцепенела. Что она только что услышала? Она не ребенок своих родителей? Это ведь ложь, правда? А как же та настоящая любовь, к которой она всегда стремилась?

— О чем ты вообще говоришь! — рявкнул Курама Косэй. Он явно нервничал.

Никогда прежде не видя такой реакции мужа, Курама Ируми поняла, что сказанное — правда.

— Что здесь происходит?! — потребовала она ответа от супруга.

— Прикоснитесь к этому, и вы узнаете правду.

Сы Нань протянул Ируми ID-ядро Святого Дракона. Курама Косэй попытался вмешаться, но Неон остановила его:

— Мне тоже нужно знать правду, отец.

Голос Неон дрожал, удар был слишком силен, и она не понимала, зачем господин Сы это делает.

— Акари... Неон... — лицо Курамы Ируми исказилось от боли. Ее Акари погибла в том похищении. Именно поэтому она так параноидально оберегала Неон.

— Ради будущего фонда Курама я был вынужден так поступить... — Курама Косэй смотрел на жену, не в силах пошевелиться.

— А ты подумал, справедливо ли это по отношению к Акари и Неон?

Не говоря уже о ней самой, жизни обоих детей были разрушены! Одна исчезла, а другая не

получила даже капли искренней любви.

Услышав слова матери, Курама Неон почувствовала, как к ней возвращается тепло. Казалось, даже ее холодное тело начало согреваться, а из глаз вот-вот хлынут слезы.

Бряк...

Сы Нань выложил на стол целую гору инструментов: гаечные ключи, молотки, бейсбольные биты, ножи, мечи...

Кошка задрожала: неужели господин Сы собирается прикончить ее отца?

— Услуги по вызову на разборки открыты! Оружие и рабочая сила предоставляются бесплатно!

Бизнес Сы Наня по решению проблем начал работу! Укиё Эйс тут же обнял его, опасаясь, что тот в порыве гнева действительно проломит кому-нибудь голову.

— Не надо, не надо! — затрясла головой кошка.

Они благополучно покинули особняк Курама. Перед уходом Сы Нань убрал все оружие обратно в системное пространство.

— Хорошенько подумайте над моими словами. Вы хотите дать Неон свободу или дать ей то, чего она действительно хочет?

Рана загноилась, и если ее не вскрыть, она никогда не заживет.

— А до тех пор я буду защищать Неон, — это было его обещание родителям.

— Первый раз побег из дома прошел так гладко... — Курама Неон бросила благодарный взгляд на Сы Наня, пока за ними на расстоянии следовали двое охранников.

Эта девушка, которой так не хватало любви, вечно сбегала из дома, транслируя все в прямом эфире. Сы Нань виновато посмотрел на нее. Лучше, если он скажет это сейчас, чтобы потом, когда правда вскрыется, Неон было не так больно. Он надеялся, что после окончания сезона супруги смогут переосмыслить все и дать Неон ту любовь, в которой она нуждается.

[Дневник системы 9211: Нань-цзян — трус, который боится собственных чувств.]

<http://bllate.org/book/22480/2368391>